

дование, что Конституционный Суд РФ не допускает. Следующей ошибкой законодателя является отказ регламентировать деятельности прокурора и органов расследования после возвращения уголовного дела в досудебное производство. Ничем не контролируемая возможность «подправить дело» приводит к тому, что вместо исправления процедурных ошибок следователи восполняют неполноту расследования, добывают новые доказательства, помимо воли суда предъявляют новое обвинение¹. Деятельность прокурора, руководителя следственного органа и следователя должна подчиняться цели устранения нарушений закона, указанных в постановлении о возвращении дела. Решение суда определяет границы полномочий прокурора и органа расследования. Ни прокурор, ни следователь не вправе

распоряжаться обвинением. Нами уже высказывалось суждение о том, что при возвращении дела для усиления обвинения, порядок выполнения судебного предписания должен быть следующий: следователь предъявляет обвинение, участники знакомятся с новыми материалами, после чего дело направляется в суд и рассматривается с того этапа, с которого оно было возвращено². Важный момент – судебное разбирательство продолжает судья, который первоначально рассматривал уголовное дело. Однако Верховный Суд РФ обязывает нижестоящие суды поручать рассмотрение вновь поступивших дел другим судьям. При таком подходе уменьшается свобода убеждения судьи, вернувшего дело, которая не находит логического выражения в виде итогового судебного решения.

Пунышева Л.А.,

доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ (УСТАНОВЛЕНИЯ) ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМ, БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания лицу, признанному больным наркоманией (п. 17.2 ст. 397 УПК РФ), разрешается судом в порядке главы 47 УПК РФ³.

Поводом к его рассмотрению является представление, поданное в суд органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного – уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ).

Основаниями отмены отсрочки отбывания наказания, ухудшающей положение осужденного, является отказ или уклонение от прохождения курса лечения от наркомании либо медико-социальной реабилитации. Кроме того, отсрочка отбывания наказания может быть отменена в случае, если в период, на который она предоставлена, лицо совершило новое преступление.

Процессуальный порядок принятия решения об отмене отсрочки отбывания наказания установлен уголовно-процессуальным законодательством. Однако соответствующая процедура регламентирована в самом общем виде. Например, в отличие от производства по уголовному делу, закон не определяет обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию). Учитывая разноплановый характер вопросов, рассматриваемых и разрешаемых судом в порядке гл. 47 УПК РФ, установить универсальный предмет доказывания крайне сложно.

В этом отношении необходимо исходить из того, что, во-первых, в основе процесса доказывания в любом уголовно-процессуальном производстве лежат общие механизмы познавательного процесса; во-вторых, в уголовно-исполнительном судопроиз-

¹ Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 119.

² Подр.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России. 2021. С. 70.

³ Для обозначения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, регламентированного гл. 47 УПК РФ, нами используются категории: «уголовно-исполнительное судопроизводство», «производство по делам об исполнении приговора».

водстве доказывание представляет собой процесс познания обстоятельств событий, составляющих фактическую основу рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляемый определенными субъектами в особой уголовно-процессуальной форме.

Указанное позволяет определить предмет доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве (в самом общем виде) как совокупность обстоятельств, ставших основанием для заявления ходатайства или подачи представления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для данного (конкретного) юридического дела. Другими словами, он представляет собой совокупность обстоятельств, которую необходимо установить для рассмотрения и разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, по существу.

Каждому из вопросов, указанных в ст. 397, 398, 400 УПК РФ, подлежащих судебному рассмотрению и разрешению в порядке гл. 47 УПК РФ, соответствует свой предмет исследования (доказывания). Его содержание зависит от правовой природы самого вопроса, а также от того, каким образом может измениться правовое положение осужденного или иного лица, в отношении которого ведется уголовно-исполнительное судопроизводство (правоограничения, установленные приговором и (или) иным судебным решением).

К обстоятельствам, подлежащим установлению (доказыванию) по делам об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией, составляющим предмет доказывания, относятся:

1) соблюдение осужденным условий и порядка отсрочки;

2) стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности; иные меры к ресоциализации;

3) иные обстоятельства и действия, необходимые для рассмотрения и разрешения вопроса, предусмотренного п. 17.2 ст. 397 УПК РФ, по существу, и вынесения судебного решения, отвечающего критериям, установленным ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Порядок осуществления контроля за соблюдением отсрочки отбывания наказания, предоставленной осужденному в соответствии со ст. 82.1 УК РФ, определен уголов-

но-исполнительным законодательством (ст. 178.1 УИК РФ) и подзаконными нормативно-правовыми актами (совместный приказ Минюста РФ № 169 и Минздрава РФ № 425н от 07.07.2015 «Об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией»).

В частности, ведомственное регулирование регламентирует порядок и формы реагирования УИИ на нарушение осужденным условий отсрочки отбывания наказания (проведение профилактических бесед с осужденным, посещение его по месту жительства, вынесение предупреждения об отмене отсрочки). Документально оформленные результаты деятельности данных учреждений составляют фактическое основание для отмены отсрочки отбывания наказания.

Для установления уклонения осужденного от прохождения курса лечения от наркомании либо медико-социальной реабилитации УИИ обращаются с запросами в соответствующие медицинские организации, а также организации, осуществляющие социальную реабилитацию больных наркоманией, которые информируют данные учреждения об отказе осужденного от прохождения курса лечения от наркомании либо социальной реабилитации, медицинской реабилитации, о каждом случае непосещения или самовольного покидания медицинской организации, о невыполнении предписаний лечащего врача, употребления наркотических средств или психотропных веществ, спиртных напитков, одурманивающих веществ.

Помимо этого УИИ на постоянной основе осуществляют взаимодействие с соответствующими территориальными подразделениями органов внутренних дел, с участковыми уполномоченными полиции, с подразделениями по делам несовершеннолетних, посредством которого получают информацию о привлечении осужденного к административной и уголовной ответственности, а также образе жизни осужденного.

В случае установления оснований для отмены отсрочки отбывания наказания УИИ вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором, в котором указываются факты, подтверждающие основания,

установленные в ч. 2 ст. 82.1 УК РФ. Положения ведомственных актов требуют указания конкретных фактов уклонения от прохождения курса лечения от наркомании медицинской либо социальной реабилитации.

Кроме того, соответствующее представление направляется в суд, если осужденный скрылся от контроля УИИ и объявлен в розыск. Подобное ведомственное указание предполагает рассмотрение данного вопроса в отсутствие осужденного, что нарушает его право на защиту, препятствует вынесению постановления суда, отвечающего требованиям законности, обоснованности, мотивированности, а также справедливости.

Согласно ч. 7 ст. 399 УПК РФ судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление.

Вывод суда о нецелесообразности отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, то есть невозможности достижения целей наказания без его реального исполнения, должен быть основан на достаточных доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. Сторонам спора (осужденному и его адвокату, представителю УИИ) судом должна быть обеспечена возможность изложить свою позицию, представить для ее аргументации необходимые сведения.

Нарушение осужденным условий отсрочки отбывания наказания может быть установлено (доказано), если в судебном заседании найдут подтверждение: надлежащее уведомление осужденного о возложенных на него обязанностях (у него должна быть отображена соответствующая подписка, ему должна быть вручена памятка); обоснованное вынесение осужденному предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания; отказ или уклонение осужденного от прохождения курса лечения от наркомании, либо от медицинской или социальной реабилитации.

Отметим, что отказ осужденного от социальной реабилитации может подтверждаться доказыванием систематического употребления осужденным алкоголя, занятиями бродяжничеством или попрошайничеством. Они могут устанавливаться посредством допроса в судебном заседании свидетелей – лиц, обладающих соответствующими сведениями и вызванными для дачи показаний в суд¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания в связи с совершением осужденным нового преступления. В этом отношении считаем необходимым указать, что возбуждение уголовного дела в отношении лица, привлечение его в качестве обвиняемого не могут служить достаточным основанием для внесения в суд представления в порядке ст. 178.1 УИК РФ. Иное противоречит установленному Конституцией РФ и УПК РФ принципу презумпции невиновности. Факт совершения преступления может быть установлен не иначе, как вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. По логике нормативного регулирования представление об отмене отсрочки наказания в связи с совершением осужденным нового преступления должно вноситься в суд после вступления постановленного в его отношении в законную силу обвинительного приговора суда.

Следует иметь в виду, что совершение осужденным в период отсрочки отбывания наказания административного правонарушения само по себе не является основанием ее отмены. Данное обстоятельство должно оцениваться в совокупности с иными данными, подтверждающими необходимость реализации назначенного наказания.

Таким образом, предмет доказывания (установления) по делам об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, составляет совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению судом, необходимая для правильного рассмотрения и разрешения вопроса, предусмотренного п. 17² ст. 397 УПК РФ: соблюдение осужденным условий и порядка отсрочки, стремление осужденного к

¹ Уголовно-процессуальный закон называет свидетелями лиц, которым известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения *уголовного дела*, и которые вызваны для дачи показаний. Полагаем, что лица, которым известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, вызванные в суд для их сообщения, также должны признаваться свидетелями.

психофизической корректировке своей личности, активные меры к своей ресоциализации;

а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Коробкова Е.Е.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей предусмотрено ч. 2 ст. 47, а также ч. 2 ст. 20 Конституции РФ в случаях, когда уголовное дело подпадает под юрисдикцию суда присяжных. Так, согласно п.п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ по ходатайству обвиняемого уголовное дело может быть рассмотрено судьей федерального суда общей юрисдикции и 1) коллегией из 8 присяжных заседателей – о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, *за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет*, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч.ч. 1-3 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 227, ст. 275, ст. 275.1, ст. 276, ст. 278, ст. 279, ст. 280.2, ч.ч. 1 и 2 ст. 281, ст. 281.1-281.3, ст. 353-356, ст. 358, ст. 359, ст. 360 УК РФ, а также за исключением уголовных дел, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, ст. 275, ст. 275.1, ст. 276, ст. 278, ст. 279, ст. 280.2, ст. 281-281.3; 2) коллегией из 6 присяжных заседателей – о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение сво-

боды или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, *за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до семнадцати лет*.

Это право среди прочих, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, следователь обязан разъяснить обвиняемому при ознакомлении его с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия.

Одновременно из нормы закона очевидно, что несовершеннолетний обвиняемый не обладает правом на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Справедливости ради заметим, что право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. Данное право, в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпцию невиновности, не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, не подлежащего изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ (ст. 64), а выступает в качестве одной из его процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (ч. 3) и 128 (ч. 3) Конституции РФ. Как следует из этих статей, определение категорий уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не могут расцениваться *per se* в качестве ограничения права на судебную защиту¹.

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Зайнаутдинова Р.Р., Кудяева Р.В., Файзулина Ф.Р., Хасанова А.Д., Шаваева А.И. и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // СПС «КонсультантПлюс».